

Айрин Лакс

Мой парень – миллионер

ЛитРес:

МОСКВА

2022

Лакс, Айрин

Мой парень – миллионер/ Айрин Лакс – М: ЛитРес:
Издательство, 2022

ISBN 978-5-535-12581-7

Ещё вчера я не думала, что познакомлюсь в клубе с самым загадочным миллионером, о котором гудит вся столица. Однако уже сегодня он – мой парень. Знать бы только заранее, что миллионер мне достался... с причудами. Именно поэтому совместная поездка по Европе обещает быть весёлой и жаркой. Но если вдруг выяснится, что он – не тот, за кого себя выдаёт?.. А вот это уже совсем не смешно!

ISBN 978-5-535-12581-7

© Лакс А., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

Пролог

– Нам пора отсюда убираться!

– Ага, как? Мы, вообще-то, прикованы друг к другу наручниками и сидим в полицейской машине.

– Он неплотно захлопнул дверь. Она открыта, – возражает Симаков, озорно сверкая глазами, – по моей команде ты кидаешься вслед за мной, как горная лань!

– Уверен? Мне не кажется это хорошей идеей. Бравая жандармерия может здорово на нас обозлиться...

Симаков кивает и смотрит в окно на французского полицейского, отошедшего в сторону местных беспредельщиков. И хоть Симаков всем своим видом напоминает солдата, готового броситься грудью на амбразуру, я сомневаюсь...

– Не дрейфь. Если ты помнишь, нам хотят приписать штраф за секс в общественном месте. Могут заставить и улицы подметать.

Чёрт! Мне совсем не хочется выгребать мусор с улиц, впрочем, так же, как и быть занесённой в базы правонарушителей порядка за то, что слегка увлеклась с парнем в процессе... Но бегать от полиции мне кажется ещё большим безумством! Голос разума в моей голове вопит и собирает вещички: извините, ребята, мне пора сойти! Оставайтесь-ка вы без меня...

– Поля, мы теряем время, – нетерпеливо толкает меня в бок Симаков, – ты посмотри, какой он толстый! Ему нас ни за что не догнать.

Я согласно киваю, глядя на толстые ляжки полицейского и внушительный живот. Я-то наивно полагала, что только в России патрульные полицейские выглядят так, будто соревнуются: кто толще, а,

оказывается, нет. Французский полицейский явно не утруждает себя спортзалом и, скорее всего, сидит на пончиковой диете, съедая по тридцать пончиков за один присест. Или круассанов. Мы же во Франции.

– Ладно, – нехотя соглашаюсь я, – что делать будем?

– Ничего! Ногами передвигать как можно быстрее – только и всего.

И, едва закончив эту фразу, Симаков нажимает на ручку, открывая дверь, утягивает меня за собой.

– Пора!

Мы вылезаем с заднего сиденья полицейской машины и несёмся в сторону переулка. Краем глаза замечаю, как полицейский застыл в нерешительности, не зная, что ему делать: бросаться в погоню за нами или пытаться приструнить разбушевавшихся подростков. Наконец, он разворачивается и начинает семенить вслед за нами, развивая удивительную для его комплекции скорость.

– Какой шустрый поросёнок!..

– Ерунда! Через то ограждение ему точно не перелезть, – машет Симаков в конец переулка, перегороженного забором.

Мы в два счёта подбегаем к забору и не без некоторых усилий перелезаем через него. Да, если нам такая высота далась с трудом, то низенький толстячок затратит на это гораздо больше времени. Может быть, не так уж и неправ был Симаков. Мы приземляемся по ту сторону забора и бежим, стараясь удалиться как можно быстрее. Вдруг в воздухе раздаются оглушительные хлопки, громкая французская речь льётся бурной рекой. И чувствую я, что полицейский не в любви нам признаётся, а грозит догнать, как минимум. Как максимум – не стану предполагать. Мне даже думать не хочется, на что

способны в ярости полицейские страны, в которой лягушачьи лапки считаются деликатесом.

Поворот за угол... И ещё несколько улиц оказываются позади. Мы петляем в лабиринте пустынных улочек и останавливаемся, только когда впереди замаячили огни фонарей хорошо освещённых проспектов.

– Знаешь, Симаков, – говорю я, пытаюсь восстановить дыхание, – когда ты сказал, что любишь экстрим... Я и предположить не могла, что под экстримом ты подразумеваешь побег от полиции. Максимум, на что хватило моей фантазии – прыжок с тарзанки или сплав по горной реке.

Парень прижимает меня к себе, на мгновение прижимаясь к моим губам, и стягивает джинсовку с одного плеча.

– Мы всё ещё прикованы друг к другу и с этим надо что-нибудь сделать, – я поднимаю руку, тряся запястьем.

– Не торопись, солнце. На этот счёт у меня есть одна замечательная идея.

В глубине светло-карих глаз загорается огонёк предвкушения. Наверняка таким же взглядом змий смотрел на Еву, предлагая ей откусить от заветного яблочка. Я вздыхаю, заранее зная свой ответ. Симаков спускает джинсовку со второго плеча, прикрывая джинсовой тканью металлические браслеты наручников. И мне не остаётся ничего другого, кроме как последовать за ним.

Чёрт, если бы я знала заранее, какой сумасшедшей выдастся поездка по Европе... Хотя, кого я обманываю?! Согласилась бы и попросила добавки! Кстати говоря, добавка в виде приключений на наши задницы не заставила себя долго ждать, но об этом немного позднее.

Глава 1. Три причины

– Полина, соглашайся. Протрясешься немного. Ты совсем запрела, сидя у компьютера.

– Ничего я не запрела, – отбивалась я от Нади, как от назойливой мухи, – просто признайся, что тебе больше не с кем идти в клуб.

– И это тоже, конечно, – честно призналась Надя, – но, поверь мне, причин идти в клуб более чем достаточно.

– Хорошо...

– Ура!

– погоди кричать «ура» и чепчик в воздух подкидывать. Я всего лишь хотела сказать: «Хорошо. Назови хотя бы три причины, по которым я сегодня должна пойти в клуб».

Я клацнула последний раз мышкой компьютера, разглядывая получившееся фото под разным углом. Честно, признаться, я сделала всё, что могла. Я гуру фотографий и богиня Photoshop, но некоторым людям проще вырезать лицо на фото и прилепить взамен него лицо другого человека, чем пытаться слепить из известной всем коричневой субстанции аппетитную конфетку.

– погоди, Надя. Смотри сюда. Как думаешь, годится? – я щелкнула мышкой, показывая Наде фото до и после обработки.

– Чур меня, – перекрестилась Надя, – а как она выглядела без макияжа?

– Поверь, тебе лучше этого не знать. Я новопасситом потом три дня себя, любимую, отпаивала, чтобы спать спокойно. Невеста ещё хотела включить в свадебный

фотоальбом фото, на которых её красят мастера-визажисты.

– Вот и верь после такого в истинность фразы, «не родись красивой, а родись счастливой».

– Уж она-то своё счастье нашла. Видишь, как вцепилась? Оторвёшь только вместе с его конечностью.

Ладно, это было последнее фото. Осталось только записать все фото на диск, заказать фотоальбом в студии у Гарика и – вуаля, готово. Вручу молодым долгожданный заказ и смогу вздохнуть спокойно. Работы с этой парочкой молодожёнов вышло много. Может, Надя и права – пора встряхнуться. Последние две недели я только и делала, что возила мышкой по компьютерному коврику, обрабатывая фотографии. Но помучить подругу – это дело святое. Потому я корчу недовольную мину и закидываю ноги на стол:

– Я тебя слушаю. Валяй... У тебя всего три попытки. Назови мне три причины, почему я должна идти с тобой в клуб, а не сидеть перед телевизором с огромной порцией мороженого, смотря «Сверхъестественное».

– Фу-у-у... По какому кругу? По десятому?

– Будет одиннадцатый заход. Ты просто ничего не понимаешь.

– Давай оставим эту тему. Итак, три причины. Три причины...

Надя встала с кровати и принялась кружить по комнате, вдруг озорно улыбнулась пропев:

«Первая причина – это ты,

А вторая – все твои мечты»...

– Если это были все твои причины, то отвечаю тебе. Я мечтаю завалиться на диван и...

– Это была шутка, Поля. Всего лишь шутка. Первая причина – ты не сможешь поступить по-свински, бросив

меня на произвол судьбы.

– Скорее, на клубный произвол. Так себе причина. Валяй дальше.

– А ты точно моя лучшая подруга? – засомневалась Надя, прищурившись, – по твоим словам, так не скажешь.

– У тебя есть другие лучшие подруги?

– Чёрствая хлебная корочка, вот ты кто, – надула губы Надя. – Что, совсем-совсем не прельщает тебя причина номер один?

– Я озвучу свой вердикт только после того, как услышу все три причины.

– Ла-а-адно... Вторая причина. По слухам, в этом новом клубе будет сам Симаков! – выдала подруга и посмотрела на меня таким страшным взглядом, что меня стыд пронял до самого копчика. Потому что я знать не знала, кто такой Симаков и почему вдруг его пришествие куда-то – это эпохальное событие.

– Совсем пропащая стала, – вздохнула Надя, – ну ты хоть немного культурной жизнью столицы интересуешься?

– Не поняла, он деятель культуры, что ли? Богема?..

– Бери выше. Миллионер.

– Миллионер? А при чём тут культурная жизнь? Или он два в одном?

– Не цепляйся к словам, Поля. Ну ты чего... Это ж Симаков. Один из самых молодых миллионеров. Сколотил состояние на всяких штуках компьютерных, программах, что ли... Или на создании приложений для смартфонов?..

– Надя, ты путаешься в показаниях.

– Я просто в этом не разбираюсь, Поль. Главное, что он там будет.

– По слухам?